

международной научно-практической конференции, Новосибирск, 08 декабря 2022 года / Под редакцией О.А. Чистяковой. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2022. – С. 161-165. – EDN ОНОАIP.

2. Миргородская Е.О., Сытник С.В. Детерминанты комфортности бизнес-среды региона: формирование пространственного образа территории. *Terra Economicus*. – 2012. – № 10 (4-3). – С. 100-104.

3. Чистникова, И.В. Парадигмальные установки обеспечения экономической безопасности региона / И. В. Чистникова // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности : Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 апреля 2024 года. – Белгород: Эпицентр, 2024. – С. 127-130.

УДК 332.1

ОЦЕНКА НЕОДНОРОДНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

А.А. Бычкова,
г. Екатеринбург, Россия
Институт Экономики УрО РАН

Исследование миграционных потоков является важным аспектом развития территорий и управления муниципальными образованиями. Для достижения устойчивого развития и рационального использования ресурсов требуется разработка стратегий по управлению этими потоками. В работе анализируются пространственные изменения миграционных потоков в Свердловской области, их влияние на концентрацию населения и социально-экономические условия, а также методы оценки, включая индекс Херфиндаля-Хиримана.

Ключевые слова: миграционные потоки, пространственное развитие, индекс концентрации, развитие муниципальных территорий.

ASSESSMENT OF HETEROGENEITY IN THE DISTRIBUTION OF MIGRATION FLOWS IN THE TERRITORIAL SYSTEM OF MUNICIPALITIES

A. A. Bychkova,
Ekaterinburg, Russia
Institute of Economics of the Ural Branch of RAS

The study of migration flows is an important aspect of territorial development and municipal management. To achieve sustainable development and rational use of resources requires the development of strategies to manage these flows. The paper analyzes spatial changes in migration flows in the Sverdlovsk region, their impact on population concentration and socio-economic conditions, as well as methods of assessment, including the Herfindahl-Hirschman index.

Key words: migration flows, spatial development, concentration index, development of municipal territories.

Благодарности: Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы для лаборатории моделирования пространственного развития территорий ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024- 2026 гг.

Исследование миграционных потоков играет важную роль в развитии территорий и управлении муниципальными образованиями. Для обеспечения устойчивого развития и оптимального использования ресурсов необходимо разрабатывать меры по рациональному распределению и управлению этими потоками.

Многие ученые из России и других стран, занимаются изучением пространственного развития территорий, стоит отметить труды следующих авторов: А. Г. Аганбегян [1], Е. Г. Анимица [2], В. И. Переведенцев [3], Н. В. Зубаревич [4], Э. Г. Равенштайн [5], Д. Харрис [6], М. Пиоре [7], Р. Солоу [8], Ж.-К. Леметр, Ж. Дюмон [9] и другие.

Одной из ключевых концепций в этой области является концепция устойчивого развития, основанная на идее сбалансированного подхода, который учитывает интересы как нынешнего, так и будущих поколений. Суть устойчивого развития заключается в нахождении гармонии между экономическими, социальными и экологическими аспектами.

Перед разработкой стратегий управления миграцией требуется тщательный анализ текущей ситуации. Эффективным инструментом в этом процессе является территориальное планирование, включающее разработку и реализацию планов и программ для рационального использования земельных ресурсов, развития инфраструктуры и повышения качества жизни населения. Применение такого подхода помогает оптимизировать использование земель и развивать инфраструктуру, что улучшает условия жизни в муниципальных образованиях.

Территориальное планирование имеет значительные преимущества: оно способствует эффективному использованию ресурсов и развитию инфраструктуры. Однако есть и сложности – продолжительность процесса разработки и высокая стоимость реализации проектов. Для выбора наиболее подходящей концепции пространственного развития важно учитывать текущее состояние, цели и задачи муниципального образования, а также доступные ресурсы. Комплексный подход, объединяющий элементы различных концепций, способствует достижению устойчивого развития. Одной из приоритетных задач стратегического планирования является сохранение и привлечение населения в отдалённые муниципальные образования, что обеспечивает устойчивость промышленной и сельскохозяйственной деятельности.

Детальный анализ миграционных потоков позволяет выявить основные тенденции и проблемы, что способствует разработке эффективных стратегий и программ управления миграцией. Чтобы проанализировать, насколько равномерно распределяются миграционные потоки между разными регионами, используют индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ) [10]. Изначально его применяли в антимонопольных исследованиях для анализа рыночной концентрации. С помощью этого индекса можно эффективно изучать и миграционные процессы. Если значение ННІ высокое, значит, миграционные потоки сильно сконцентрированы в нескольких ведущих муниципальных образованиях. Это говорит об их привлекательности и неравномерном распределении ресурсов и населения.

Низкие значения индекса показывают более равномерное распределение миграционных потоков между регионами. Это свидетельствует о том, что растёт конкурентоспособность территорий и улучшаются условия в разных частях страны. Для оценки уровня концентрации миграционных потоков применяется Индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ), он помогает определить, насколько равномерно распределяются миграционные потоки между регионами.

Формула для расчета индекса ННІ выглядит следующим образом (1):

$$NNI = \sum_{i=1}^n C_i^2, \quad (1)$$

где

C_i – доля миграционного прироста в муниципальном образовании макрорегиона, %; NNI – индекс Херфиндаля-Хиршмана концентрации миграционного прироста в макрорегионе.

Индекс ННІ имеет ряд преимуществ при оценке концентрации миграционных потоков. Этот инструмент можно использовать в разных ситуациях, что делает его полезным для анализа миграции. Результаты легко интерпретировать: значения индекса колеблются от 0 до 10000, где более высокие показатели указывают на большую концентрацию миграционных потоков. В некоторых случаях индекс может быть полезен и для законодательных целей, например, чтобы оценить допустимость изменений в миграционной политике. ННІ достаточно гибок и позволяет применять его к различному количеству анализируемых потоков. Однако, несмотря на эти достоинства, существуют и недостатки. Индекс Херфиндаля-Хиршмана не учитывает динамику изменений, ограничиваясь оценкой текущей структуры потоков, и не прогнозирует будущие изменения, такие как появление новых маршрутов или изменения в политике приема мигрантов. Рассмотрим уровень концентрации на примере Свердловской области.

В оценке концентрации используются данные миграционного прироста (убыли) по 69 муниципальным образованиям Свердловской области. Результаты представлены в Таблице 1, нормативные значения для интерпретации результатов представлены в Таблице 2.

Таблица 1. Уровень концентрации миграционных потоков в муниципальных образованиях Свердловской области за период 2018 – 2022 гг.

Переменные	2018	2019	2020	2021	2022
Миграционный прирост	8109,3	1289,2	3804,6	2661,5	1594,0
Миграционный прирост (убыль)	340,1	1043,4	661,9	768,5	5105,3

Таблица составлена автором по результатам исследования.

Таблица 2. Нормативные значения индекса Херфиндаля-Хиршмана для оценки миграционных потоков

Переменные	Низкая концентрация	Умеренная концентрация	Высокая концентрация
Миграционный прирост	до 1500	от 1500 до 2500	свыше 2500
Миграционный прирост (убыль)	до 1500	от 1500 до 2500	свыше 2500

Таблица составлена автором по результатам исследования.

Анализ данных о концентрации миграционных потоков в муниципальных образованиях Свердловской области за период 2018–2022 годов показывает изменения в уровнях миграционного прироста и убыли. В 2018 году миграционный прирост составил 8109,3, что указывает на высокую концентрацию потоков, то есть значительная часть миграционного прироста сосредоточена в определённых муниципальных образованиях, в г. Екатеринбурге, Белоярском городском округе. В 2019 году показатель резко снизился до 1289,2, что соответствует низкой концентрации и указывает на более равномерное распределение потоков. В 2020 году прирост увеличился до 3804,6, вновь переходя в зону высокой концентрации. В 2021 году уровень миграционного прироста составил 2661,5, что указывает на умеренную концентрацию. В 2022 году наблюдается снижение до 1594,0, соответствующее умеренной концентрации.

Показатели миграционной убыли также претерпели изменения. В 2018 году уровень составил 340,1, что свидетельствует о низкой концентрации убыли и равномерном распределении убытия населения. В 2019 году этот показатель увеличился до 1043,4, оставаясь в пределах низкой концентрации. В 2020 и 2021 годах значения составили 661,9 и 768,5 соответственно, что указывает на сохранение низкого уровня концентрации. Однако в 2022 году произошёл значительный рост до 5105,3, что указывает на высокую концентрацию миграционной убыли и отражает усиление оттока населения в нескольких муниципальных образованиях, в г. Екатеринбурге, г. Нижнем Тагиле, Первоуральский и Белоярский городские округа.

Данные показывают, что за пятилетний период миграционный прирост демонстрировал значительные колебания, с переходом от высокой концентрации к умеренной и низкой, что свидетельствует о нестабильности и неоднородности распределения миграционных потоков по регионам. В то же время резкий рост уровня миграционной убыли в 2022 году требует дополнительного анализа и мер для стабилизации ситуации, особенно в муниципалитетах с высоким уровнем оттока населения.

Такое пространственное распределение миграционных потоков в Свердловской области показывает, что динамика этого процесса тесно связана с различными социально-экономическими факторами. К ним относятся условия труда, уровень заработной платы, доступность и качество медицинских учреждений, транспортная инфраструктура, наличие образовательных учреждений и другие значимые аспекты. Все эти факторы влияют на выбор людей при принятии решений о переезде, способствуя концентрации миграционных потоков в более развитых и обеспеченных регионах.

Снижение численности населения в сельских и менее развитых муниципальных образованиях, обусловленное значительным оттоком в крупные города, становится не только региональной, но и глобальной проблемой. Это явление усиливает пространственную неоднородность и ведет к дисбалансу в распределении трудовых и социальных ресурсов. В результате происходит концентрация населения в городских центрах, что может приводить к перегрузке инфраструктуры и социально-экономическим проблемам, в то время как сельские районы страдают от нехватки рабочей силы и снижения демографического потенциала.

Для эффективного управления миграционными процессами и минимизации негативных последствий необходимо систематическое наблюдение и анализ уровня концентрации миграционных потоков как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Такой мониторинг позволит лучше понимать текущие тенденции, выявлять ключевые проблемы и разрабатывать стратегии, направленные на улучшение условий в менее привлекательных регионах. Это может способствовать не только удержанию населения, но и привлечению новых жителей, что положительно скажется на сбалансированном развитии территории в целом.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Кризис как окно возможностей для социально-экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. –Т. 223. № 3. – С. 47-69.
2. Анимица Е.Г. Качество жизни населения крупнейшего города / Е. Г. Анимица, А. М. Елохов, В. А. Сухих; М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. экон. ун-т [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Ур. гос. экон. ун-та. Ч. 2. – 2000. – 260 с.
3. Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири // Наука, Новосибирск. – 1966. – 118 с.
4. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46-57.
5. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. – 1885. – Vol. 48. – 300 p.
6. Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Developmment: A Two-Sector Analysis. – 2007.
7. Piore M. Unemployment and Inflation: Institutional and Structuralist Views // Sharpe Pres. – 1979. – 256p.
8. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70. №1. – Pp. 65–94

9. Dumont J.-C., Lemaître G. Counting Immigrants and Expatriates in OECD Countries: A New Perspective // OECD Social, Employment and Migration Working Papers 25, OECD Publishing. – 2005.

10. Hirschman A. O. The Paternity of an Index // The American Economic Review. – 1964. – Vol. 54. – № 5. – 761 p.

УДК 330.1

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.А. Глебова

г. Нижний Новгород, Россия
магистрант, Нижегородский государственный
педагогический университет им К. Минина,

А.И. Адамова

г. Нижний Новгород, Россия
магистрант, Нижегородский государственный
педагогический университет им К. Минина

Последние глобальные события сделали роль экономической безопасности в государственной политике и в деятельности хозяйственных субъектов очень важной. Вопросы безопасности в сфере экономики приобретают особую значимость как в условиях экономического кризиса, возросшей нестабильности, так и в связи с реформированием интеграционных процессов. К последним можно отнести: нестабильность финансовых рынков, изменение ценовой политики на сырье, торговые и санкционные войны и т.д. На основании этого, обеспечение экономической безопасности требует комплексного решения. В последние годы термин «конкурентоспособность» широко используется в экономической литературе. Конкурентоспособность действительно является ключевым элементом экономической безопасности в рыночной экономике. Способность экономических субъектов эффективно конкурировать на основе уникальных преимуществ – необходимое условие их устойчивого развития и защиты от внешних угроз. При этом конкурентоспособность и экономическая безопасность – динамические и многоуровневые феномены, требующие постоянных усилий по созданию благоприятной среды, стимулированию инноваций, развитию компетенций и адаптации к изменениям. Данная статья посвящена экономической безопасности, в которой конкурентоспособность является ключевым элементом.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, экономика, преимущества, лидерство

COMPETITIVENESS AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY

A.A. Glebova

Nizhny Novgorod, Russia
master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,

A.I. Adamova

Nizhny Novgorod, Russia
master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Recent global events have made the role of economic security in public policy and in the activities of economic entities very important. Security issues in the economic sphere are of particular importance both in the context of the economic crisis, increased instability, and in connection with the reform of integration processes. The latter include: instability of financial